

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ*

В статье представлены результаты социологического исследования региональной идентичности молодежи Мурманской области. В силу особых природно-климатических, географических и социально-экономических условий в данном регионе отмечается значительная убыль населения, преимущественно молодежи. Социологический анализ региональной идентичности молодежи Мурманской области осуществлялся через изучение отношения к жизни в регионе, включавшее следующие переменные: оценка привязанности к региону, характеристика привлекательности жизни в Мурманской области для молодежи, оценка перспектив развития и изменений ситуации в регионе, а также миграционные установки. Авторы предлагают рассматривать региональную идентичность в качестве субъективного показателя благополучия той или иной территории, фактора ее устойчивого развития. Среди основных результатов можно выделить следующие: в структуре идентичности молодежи Мурманской области преобладают гражданская и локальная региональная идентичности (связь с Россией и со своим городом / поселком), которые зависят от места рождения и времени переезда в Мурманскую область. Выявлена противоречивость региональной идентичности молодежи, ядро которой образовано природно-климатическими особенностями и параметрами уровня жизни: для одних — это факторы привлекательности, для других — наоборот, факторы, которые делают область непривлекательной. Значимое место в сознании молодых северян занимает вопрос развития и перспективности региона. При этом 45,9% опрошенных молодых людей планируют уехать из Мурманской области. В целом, выводы, полученные по результатам эмпирического исследования, позволяют гово-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований («Жизненные стратегии и инновационный потенциал молодежи Мурманской области»), проект № 14-13-51001.

Шарова Екатерина Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук Мурманского государственного гуманитарного университета (kateshar1@yandex.ru)

Sharova Ekaterina — Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Chair of Social Sciences, Murmansk State Humanitarian University (kateshar1@yandex.ru)

Ануфриева Татьяна Валерьевна — научный сотрудник социологической лаборатории Мурманского государственного гуманитарного университета (mulina_tatiana@mail.ru)

Anufrieva Tatyana Valeryevna — Researcher, Sociological Laboratory, Murmansk State Humanitarian University (mulina_tatiana@mail.ru)

речь о более широком значении региональной идентичности как важной составляющей гражданского (общенационального) самосознания.

Ключевые слова: *регион, региональное развитие, региональная идентичность, «местный патриотизм», молодежь, миграционные установки.*

Постановка проблемы и характеристика эмпирического исследования

В условиях перехода к устойчивому социально-экономическому развитию российского общества перед всеми регионами страны актуализированы проблемы модернизации, социального, экономического, ресурсного развития. Одним из наиболее уязвимых в этом отношении регионов является Мурманская область. Экономическое производство на Севере в условиях рыночных отношений является малорентабельным, что приводит к его сокращению и в совокупности с суровыми климатическими условиями снижает привлекательность Кольского Севера для населения.

Многие исследователи характеризуют современную социальную ситуацию на Кольском Севере как нестабильную (см. Шибут 2006). Среди других проявлений такой нестабильности в регионе наиболее острым является демографическая ситуация. Мурманская область продолжает оставаться одним из самых быстро теряющих население регионов. В частности, актуализирована потребность в сохранении численности молодежи в Мурманской области. По данным региональной статистики, с 2009 по 2011 г. общая численность населения Мурманской области сократилась почти на 55 тыс. чел, причем в основном за счет группы молодых людей (16–29 лет): данная группа сократилась более чем на 40 тыс. чел. за указанный период (Возрастной состав... 2009: 7, 16; Численность населения... 2013).

Проблема сохранения численности молодежи в Мурманской области обусловлена как объективными причинами (природно-экологические, социально-экономические, культурные и пр.), так и субъективными (оценки, мнения, установки — в целом, отношение к жизни в регионе). Обе группы причин находятся в отношениях взаимной детерминации. С одной стороны, отношение молодежи к жизни в регионе как субъективный маркер положения конкретной территории определяется существующими объективными условиями. С другой стороны, сам процесс регионального развития, затрагивающий основные сферы жизнедеятельности (промышленность, сельское хозяйство, услуги), во многом обусловлен активностью и потенциалом участников — жителей той или иной территории.

Отношение к жизни в регионе является значимым элементом в исследовании феномена региональной идентичности, которая также представляется субъективным показателем благополучия той или иной территории, отражающим местную специфику проблем и перспектив развития. Предполагается, что высокий уровень региональной идентичности среди молодежи может являться фактором, сдерживающим миграционный отток.

Теоретико-методологические принципы исследования региональной идентичности представлены корпусом работ, в которых приводится анализ понятия

«идентичность» как имеющего междисциплинарный статус (Малахов 1998). Активное теоретическое осмысление и практическое исследование феномена идентичности началось в конце 50-60-х гг. XX в. в связи с формированием гуманистической парадигмы в гуманитарных науках, обозначившей проблемы свободы и ответственности, осмысленности жизни (Заковоротная 1999: 2). Появление в зарубежной психологии и социологии понятия «идентичность» в первую очередь связывают с работами З. Фрейда, Э. Эриксона, П. Бергера и Т. Лукмана, Дж. Мида и др. В отечественной науке данная проблема наиболее глубоко представлена в трудах по психологии (К.А. Альбуханова-Славская, Г.М. Андреева, П.Н. Шихирев).

Для данного исследования важна концептуализация идентичности, разработанная В.А. Ядовым и рядом отечественных ученых: Е.Э. Суровой, А.Г. Кузнецовой, О.А. Симоновой, М.В. Заковоротной, С.Г. Климовой, И.А. Ковалевой. Специфика региональной идентичности, представленная в работах И.Н. Исмаилова, Г. Кожина, Е.В. Еремина, Н.В. Сверкуновой, Л.В. Смирнягина, М.В. Назукиной, Р.Ф. Туровского, И.А. Шибут, Ю.П. Шабаева, М.В. Заковоротной, В.А. Передерий, К.Е. Тумаковой, Т.И. Заславской, С.В. Рыжовой и др., позволяет проследить особенности становления регионального сообщества в России. Отдельные аспекты региональной идентичности в Мурманской области представлены в работах И.А. Шибут, Г.В. Жигуновой, Ю.П. Шабаева. Однако, несмотря на то, что рассмотрение аспектов идентичности является традиционной темой в гуманитарных науках, изучение проблем, непосредственно связанных с явлениями регионального и кроссрегионального уровня, до сих пор носит в отечественных работах эпизодический характер. Такое положение дел во многом объясняется отсутствием теоретико-методологической концептуализации понятия «региональная идентичность», а также междисциплинарными барьерами в ее изучении (Головнева 2013). Л.В. Смирнягин в своей работе отмечает, что для многих социологов региональная идентичность, по видимому, сильно заслонена идентичностью этнической, которая кажется им гораздо более мощной (Смирнягин 2014).

В данном исследовании внимание к региональной идентичности молодежи как отдельной социально-демографической группы связано с осознанием ее особой роли в общественном воспроизводстве. Будучи важнейшим источником пополнения рабочей силы, а также основным носителем интеллектуального и инновационного потенциала общества, молодежь формирует вектор будущего конкретной территории. Исследование целей, притязаний, жизненных стратегий и миграционных намерений молодежи позволяет с определенной корректировкой строить прогнозы относительно перспектив регионального развития.

Место играет важную роль источника идентификации, а региональная идентичность позволяет выявить не только отношение к территории, значение местности для индивидов, их миграционные установки и гражданскую позицию в целом, но и проследить специфику сложившегося социокультурного образа места, потенциал населенного пункта в деле самоопределения индивидов и реализации их жизненных планов.

Под региональной идентичностью понимается «системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием “малая родина”» (Крылов 2005: 13). При этом не следует противопоставлять идентичность региональную и национальную: в общем случае они не только сосуществуют вполне мирно, но и дополняют друг друга. «Чувство Родины может быть полноценным лишь при наличии чувства “малой родины”» (Смирнягин 2014). В данном контексте региональная идентичность коррелирует с понятием «местный патриотизм», который обнаруживает себя в содержании миграционных установок, желании жить и работать на данной территории и т. д.

Более того, стратегия развития патриотизма у молодого поколения должна проводиться через формирование местной, региональной идентичности, что способствует воспитанию активной социальной, экономической и гражданской позиции современной молодежи. Следовательно, в региональной идентичности нет угрозы единству страны — наоборот, устойчивое формирование региональной идентичности служит укреплению целостности государства.

Итак, актуальность данной темы исследования определяется не только спецификой конкретного региона и ролью молодежи как социальной группы в социально-экономическом развитии территории, но и сложностью исследуемого феномена региональной идентичности, влияющего на самореализацию, цели и стратегии молодых людей. На основе научного знания о региональной идентичности молодежи, ее представлениях о развитии региона и своем местоположении в нем можно решать прикладные задачи развития конкретных территорий, а также более успешно и адекватно прогнозировать будущие социальные процессы.

Эмпирическую базу в изучении региональной идентичности молодежи Мурманской области (МО) составило социологическое *исследование, проведенное научно-исследовательской лабораторией Мурманского государственного гуманитарного университета при участии авторов* весной 2014 г. среди молодежи Мурманской области от 14 до 30 лет (всего опрошено 955 чел.). Возрастные рамки объекта исследования обусловлены необходимостью выявить особенности проявлений региональной идентичности среди подгрупп молодежи, находящихся на различных этапах жизненного пути и самоопределения.

В исследовании использовалась квотная модель выборочной совокупности. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (региональный центр, крупные, средние, малые города и сельские поселения), половозрастной структуры населения (соотношение мужчин и женщин в трех возрастных группах: 14–19 лет, 20–24 лет, 25–30 лет). Ошибка выборки не превышает 3 %.

В качестве метода сбора эмпирических данных использовался метод анкетного опроса очной (раздаточной) и заочной (он-лайн) формы. С помощью очного анкетирования опрос проводился в группах различных образовательных учреждений Мурманской области. Обращение к он-лайн анкетированию носило дополнительный характер, позволяя охватить труднодоступные группы молодежи (25–30-летних, жителей отдаленных населенных пунктов).

Анализ особенностей региональной идентичности молодежи Мурманской области осуществлялся преимущественно через изучение отношения молодежи к жизни в регионе и включал следующие переменные:

- оценка привязанности к региону;
- оценка степени привлекательности жизни в Мурманской области;
- черты привлекательности и непривлекательности жизни в регионе;
- оценка перспектив социально-экономического развития региона;
- оценка изменения ситуации в регионе;
- миграционные установки.

Оценка привязанности к региону

Изучение региональной идентичности дает представление о восприятии индивидами себя самих как представителей определенной общности в рамках своей страны, области, города, а также о душевной привязанности, связи с территорией проживания. По сути, данный индикатор образует основу эмоциональной компоненты региональной идентичности (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка привязанности, связи молодежи с местом проживания

(по 5-балльной шкале, от 1 — практически не чувствую связи до 5 — сильная связь)

Оценка привязанности, связи		1	2	3	4	5	Всего
Со своим городом / поселком	% по строке	6,4	8,5	21,0	28,8	35,4	100
С Мурманской областью	% по строке	9,8	11,2	26,9	31,9	20,1	100
С Севером	% по строке	13,4	13,0	23,1	24,0	26,4	100
С Россией	% по строке	8,1	7,6	13,9	20,8	49,6	100

При анализе привязанности к месту проживания предлагалось выделить несколько уровней идентификации: локальный (город / поселок), субрегиональный (Мурманская область) и макрорегиональный (Север) (Денисова, Клименко 2013: 26). Анализ привязанности к региону будет вестись по этим трем направлениям, а также в сопоставлении с гражданской идентичностью (Россия).

Наиболее сильную связь, соответствующую пяти баллам, респонденты испытывают с Россией — такую позицию указала почти половина опрошенных молодых людей (49,6 %). Далее следует привязанность со своим городом / поселком — она отмечается у 35,4 % респондентов. Четверть указали связь в пять баллов с Севером (26,4 %), каждый пятый — с Мурманской областью (20,1 %).

При суммировании положительных оценок в зоне 4-5 баллов и отрицательных 1 и 2 баллов оценки распределяются следующим образом: наиболее сильную связь молодежь ощущает с Россией (70,4 %) и со своим городом / поселком (64,2 %) и только 15,7 % и 14,9 % соответственно дают низкие оценки привязанности по этим показателям. Высокую привязанность к Мурманской области

испытывают 52,0 % респондентов, к Северу — 50,4 %. При этом каждый четвертый (26,4 %) молодой человек отмечает, что практически не испытывает привязанности к Северу, и каждый пятый (21,0 %) — к Мурманской области.

Анализ средних значений баллов отражает описанную ситуацию, где с наибольшей силой проявляются гражданская и локальная региональная идентичности (4,0 и 3,8 балла соответственно), с меньшей — субрегиональная и макро-региональная (по 3,4 балла).

Интересно, что привязанность к месту проживания варьируется в зависимости от места рождения и возраста переезда в изучаемый регион (для оценки связи использовался t-критерий при уровне значимости 0,05) (см. табл. 2).

Таблица 2

Оценка привязанности к месту проживания в зависимости от места рождения респондента (ср. знач. по 5-балльной шкале)

Оценка привязанности, связи с местом проживания	Место рождения	
	В Мурманской области	В другом регионе
С Вашим городом, поселком	3,8	3,7
С Мурманской областью	3,5	3,3
С Севером	3,4	3,2
С Россией	3,9	4,1

Статистическое подтверждение получила зависимость от места рождения привязанности к Мурманской области и России: те, кто родился в изучаемом регионе, относительно более привязаны к Мурманской области. Напротив, те, кто родился в другом регионе, имеют ярко выраженную гражданскую идентичность, отмечая большую привязанность к стране проживания в целом.

Возраст переезда также по-разному влияет на проявления привязанности респондентов к месту проживания (см. табл. 3).

Таблица 3

Оценка привязанности к месту проживания в зависимости от возраста переезда в регион (ср. знач. по 5-балльной шкале)

Оценка привязанности, связи с местом проживания	Возраст переезда в МО			
	9 лет и младше	10–19 лет	20–29 лет	30 лет и старше
С Вашим городом, поселком	3,9	3,7	3,3	3,3
С Мурманской областью	3,6	3,4	2,8	2,6
С Севером	3,6	3,3	2,7	2,7
С Россией	4,0	4,0	4,3	4,0

Так, к своему городу (поселку) испытывают большую привязанность приехавшие в детском возрасте (до 10 лет) — 3,9 балла, чем те, кто переехал в 20–29 лет — 2,8 балла. Стоит также отметить статистические различия по t-критерию в привязанности к Северу: в группе переехавших в детском возрасте (до 10 лет) —

составляет 3,6 балла, а в старших возрастных группах молодежи (после 20 лет) — по 2,7 балла. По отношению к Мурманской области статистические различия в оценке привязанности младших (до 9 лет и 10–19 лет) и старших (20–29 лет и после 30 лет) возрастных групп: первые сравнительно более привязаны к региону. Связь с Россией как проявление гражданской идентичности не зависит от возраста переезда в Мурманскую область.

Характеристика привлекательности жизни в регионе

Другим эмоциональным компонентом региональной идентичности является оценка степени привлекательности жизни в Мурманской области. Содержание такой оценки позволяет определить тип идентичности молодых мурманчан по критерию позитивности — негативности (см. табл. 4).

Таблица 4

Оценка привлекательности жизни в Мурманской области

Варианты	%
Совсем не привлекательна	9,9
Скорее не привлекательна, чем привлекательна	16,9
В одинаковой мере есть черты привлекательности и непривлекательности	43,4
Скорее привлекательна, чем не привлекательна	22,5
Очень привлекательна	7,3
Всего	100

В целом Мурманская область в значительной мере привлекательна лишь для 29,8 %, т. е. менее чем для трети опрошенных молодых людей. Каждый четвертый респондент (26,8 %), напротив, достаточно низко оценивает привлекательность жизни в изучаемом регионе. Возможно, поэтому молодые люди задумываются о смене места жительства, переезде в более перспективные районы. Почти половина респондентов (43,4 %) указали, что в области есть черты, привлекательные для проживания, но при этом существуют факторы, которые делают область непривлекательной.

С целью определения таких черт были заданы открытые вопросы, в ответах на которые предлагалось указать, в чем видится привлекательность жизни в регионе и что для молодежи непривлекательно. Данные вопросы явились попыткой вскрыть содержательную сторону региональной идентичности, являющейся достаточно абстрактным понятием, с трудом поддающимся непосредственному эмпирическому измерению. Полученные ответы были проанализированы, все предложенные черты объединены в обобщающие группы. Всего было проанализировано 1090 черт привлекательности, которые указали 733 человек, ответивших на вопрос.

Факторы, подчеркивающие непривлекательность жизни в регионе, предлагалось указывать не только тем, кто собирается уехать из области, но и тем, кто хочет остаться. Всего было проанализировано 1129 черт непривлекательности, которые указали 759 человек, ответивших на вопрос. Следует указать, что моло-

дежь более активно отмечала черты непривлекательности региона, чем привлекательности (на 26 человек и на 39 ответов больше).

Интересно, что, отмечая черты привлекательности и непривлекательности региона, молодежь указывала одни и те же характеристики. Сравнительный анализ представлен в диаграмме (см. табл. 5), по которой можно определить, насколько та или иная черта является привлекательной или нет. По сути, это попытка описать содержательную часть позитивной и негативной региональной идентичности.

Таблица 5

**Сравнение оценок привлекательности и непривлекательности жизни
в Мурманской области**

Черты	Привлекательные		Непривлекательные	
	Частоты	%*	Частоты	%*
Северная природа, климат	350	47,7	497	65,4
Природные ресурсы	20	2,7	1	,1
Экология, здоровье	21	2,9	106	14,0
Географическое положение	29	4,0	18	2,4
Развитие, перспективность	59	8,0	87	11,5
Уровень развития культуры и досуга	45	6,2	50	6,6
Инфраструктура, дороги	31	4,2	80	10,5
Уровень жизни (доходы, цены, льготы, гарантии и пр.)	170	23,2	96	12,6
Работа, карьера	43	5,8	47	6,2
Образование	8	1,1	19	2,5
Люди, менталитет	85	11,7	18	2,3
Чувства, эмоции, связанные с ощущением Родины	49	6,6	1	,1
Родные и близкие	28	3,8	0	,0
Доступность и наличие жилья	8	1,1	11	1,4
Провинциальность (уютно, тихо / скучно, однообразно)	35	4,7	25	3,3
Историческое и стратегическое значение	22	3,1	1	,2
Эстетика (красиво / серость)	14	1,9	23	3,1
Демография (мало людей / мигранты)	3	,5	8	1,1
Власть, политика, коррупция, преступность	1	,2	3	,5
Ни в чем	47	6,4	14	1,8
Во всем	6	,9	15	2,0
Загрудняюсь ответить	15	2,0	9	1,2
Всего	1090	148,8	1129	148,7

* Сумма по столбцу превышает 100 %, т. к. вопрос поливариантный

Из табл. 5 можно увидеть, что основу привлекательности жизни в регионе формируют такие черты, как: «северная природа, климат»; «уровень жизни», «люди, менталитет». В то же время первые две характеристики лидируют в рейтинге непривлекательных черт Мурманской области. Так, среди проблем жизни в регионе преобладают: «северная природа, климат», «экология, здоровье», «уровень жизни», «развитие, перспективность», а также «инфраструктура, дороги».

На наш взгляд, особенности северной природы и климата и параметры уровня жизни образуют ядро региональной идентичности молодежи Мурманской области. Причем обе эти характеристики амбивалентно сочетаются в самосознании мурманчан. С одной стороны, холодное лето, суровая зима, полярная ночь являются факторами риска, ухудшающими здоровье жителей региона, и зачастую оцениваются как непривлекательные черты. С другой стороны, красота северной природы, северное сияние, полярный день составляют экзотическую среду обитания и положительно воспринимаются мурманчанами. Оценка параметров уровня жизни во многом определяется личностными потребностями и амбициями: если для одних наличие северных и полярных надбавок представляет особое преимущество жизни в регионе, то для других — это явно недостаточная «плата» за жизнь в суровых условиях вечной мерзлоты.

В целом сравнительный анализ позволяет увидеть, что природно-климатические условия в большей степени характеризуют негативный тип региональной идентичности (65,4 против 47,7 %), а уровень жизни в сознании молодых людей имеет относительно более высокие показатели, чем в других регионах, и составляет основу позитивной идентичности (23,2 против 12,6 %).

Особая ментальность северных людей (спокойствие, доброжелательность, порядочность и т. д.) характеризует положительный вектор самосознания мурманчан (11,7 против 2,3 %). Экологическая ситуация и условия для поддержания здоровья, напротив, в большинстве своем отрицательно воспринимается молодежью Мурманской области (14,0 против 2,9 %).

Такая черта, как развитие и перспективность региона, также достаточно ярко выражена в структуре позитивной и негативной региональной идентичности молодых северян (8,0 и 11,5 % соответственно). Из табл. 5 мы видим, что молодежь относительно чаще критически оценивает данный параметр, полагая, что в регионе «нечего ловить», «здесь нет перспектив для самореализации», в целом «развитие региона находится на очень низком уровне». Положительные оценки развития и перспектив региона в основном связаны с наличием природных ресурсов, незамерзающего порта, приграничного статуса (близость к Скандинавии), молодостью самого региона.

Интересно, что оценка привлекательности Мурманской области является значимым фактором региональной идентичности, коррелирующим с оценкой привязанности, связи с территорией проживания. Так, та группа молодежи, для которой область не привлекательна для проживания, оценивает привязанность, связь со своим городом / поселком, областью и Севером ниже (3,2; 2,7; 2,5 балла), чем та группа респондентов, которые находят Мурманскую область привлекательной для жизни (4,1; 4,1; 4,3 балла) (см. табл. 6).

Привязанность к месту проживания у респондентов с различной оценкой привлекательности жизни в регионе

(от 1 — практически не чувствую связи до 5 — сильная связь; ср. знач.)

Оценка привязанности, связи с местом проживания по 5-балльной шкале	Степень привлекательности жизни в Мурманской области				
	Совсем не привлекательна	Скорее не привлекательна, чем привлекательна	В одинаковой мере есть черты привлекательности и непривлекательности	Скорее привлекательна, чем не привлекательна	Очень привлекательна
С Вашим городом, поселком	3,2	3,4	3,8	4,2	4,1
С Мурманской областью	2,7	3,0	3,3	3,9	4,1
С Севером	2,5	3,0	3,2	4,0	4,3
С Россией	3,3	4,0	4,0	4,0	4,3

Такая тенденция распространяется на оценку ощущения привязанности с Россией в том числе. Следовательно, привлекательность региона является важным фактором в формировании эмоциональной связи не только с конкретной территорией проживания, но и с более широким контекстом. Данный факт подтверждает мысль о том, что региональная идентичность, чувство «малой родины» — необходимый элемент формирования общенациональных патриотических ценностей (чувства «Родины» в целом).

Оценка перспектив развития и изменений ситуации в регионе

В ходе анализа содержания региональной идентичности выявилось, что значимое место в сознании молодых мурманчан занимает вопрос развития и перспективности Мурманской области. При выявлении **оценки перспектив развития региона** необходимо констатировать, что молодежь, в общем, достаточно позитивно оценивает социально-экономические перспективы развития Мурманской области (см. табл. 7). Каждый десятый опрошенный (11,2 %) считает, что перспектив для развития много и положение региона будет улучшаться, и еще почти четверть опрошенных (26,4 %) отметили наличие перспектив для развития и считают, что положение в области скорее будет улучшаться, чем ухудшаться. Таким образом, чуть более трети молодых людей (37,6 %) видит перспективы развития Мурманской области. 28,7 % опрошенных считают, что ситуация в регионе будет ухудшаться и перспектив для развития недостаточно или их практически нет. Остальные (34,0 %) видят в перспективе стабилизацию ситуации и сохранение имеющегося положения.

Оценка перспектив социально-экономического развития Мурманской области

Варианты	%
Считаю, что социально-экономическое положение в области будет ухудшаться, у региона практически нет перспектив развития	6,9
Считаю, что положение в области скорее будет ухудшаться, чем улучшаться, перспектив развития мало	21,8
Считаю, что положение в области будет сохраняться, есть перспектива стабилизации ситуации	34,0
Считаю, что положение в области скорее будет улучшаться, чем ухудшаться, есть перспективы развития	26,1
Считаю, что социально-экономическое положение в области будет улучшаться, у региона много перспектив развития	11,2
Всего	100

В исследовании респондентам предлагалось определить, в чем именно они видят перспективы развития Мурманской области. На вопрос, который был задан в открытой форме, ответили 269 человек, что меньше, чем на остальные открытые вопросы. Возможно, это говорит том, что молодежи сложно увидеть и определить перспективные направления развития Мурманской области. При обобщении полученных данных выделено 17 категорий анализа (см. табл. 8).

В качестве самого популярного направления развития Мурманской области молодежь указала промышленную деятельность и освоение природных ресурсов Арктики — 42,9 %: «развитие заводов, разработка полезных ископаемых, развитие горно-металлургической промышленности, развитие энергетики и пр.». Почти столько же опрошенных (42,1 %) видят перспективы развития региона в туристической отрасли, сфере досуга, спорта, культуры и творчества.

Почти каждый пятый опрошенный указывает на важность развития инфраструктуры, транспорта, строительства, дорог, сферы услуг (19,7 %). В эту категорию были включены те ответы, которые указывали на необходимость развития и модернизации городской среды (развитие учреждений и материальной базы сфер образования, медицины, культуры и спорта, досуга; дорожные работы и пр.).

Каждый седьмой-восьмой (13,3 %) опрошенный при ответе на вопрос о перспективах развития отметил, что видит их в портовой зоне (создании транспортного узла, Северного морского пути). Менее популярными вариантами ответа были необходимость развития международного сотрудничества (8,1 %), образования (7,6 %), бизнеса и торговли (7,4 %).

Респондентам было предложено дать оценку по 5-балльной шкале некоторым проектам, направленным на развитие Мурманской области: от 1 — «реализация этого проекта практически не повлияет на жизнь в регионе» до 5 — «реализация — значительно улучшит жизнь в регионе» (см. табл. 9). Наибольшие перспективы для развития Мурманской области молодежь видит в развитии

Перспективы развития Мурманской области

В чем именно Вы видите перспективы развития Мурманской области?	Частоты	%*
Промышленность, природные ресурсы Арктики	115	42,9
Туризм, спорт, досуг, культура, творчество	113	42,1
Инфраструктура, строительство, транспорт, дороги, медицина, сфера услуг и т. д.	53	19,7
Порт, транспортный узел, Северный морской путь	36	13,3
Международное сотрудничество	22	8,1
Образование	20	7,6
Бизнес, торговля, маркетинг	20	7,4
Вооруженные силы, флот, выгодное геополитическое положение	18	6,8
Экономика в целом (социально-экономическое развитие)	13	4,7
Социальная сфера в целом (уровень жизни, демография, здоровый образ жизни, духовно-нравственное развитие)	11	4,0
Рабочие места, рабочая сила	9	3,4
Научно-техническое развитие	6	2,3
В различных (многих, всех) сферах	14	5,1
Ни в чем	2	0,9
Затрудняюсь ответить	7	2,8
Другое (политика, управление, участие граждан)	4	1,5
Всего	465	172,5

* Сумма по столбцу превышает 100 %, т. к. вопрос поливариантный

Таблица 9

Оценка значимости проектов для развития Мурманской области

Проект	Среднее	Не верят в реализацию данного проекта, %
Развитие рыболовной отрасли	4,2	6,0
Модернизация и расширение Мурманского порта	4,0	6,6
Модернизация городской среды (устройство парков в г. Мурманск, модернизация наружного освещения, реализация проекта «Мурманск — город чистоты»)	4,0	4,8
Разработка Штокманского газового месторождения	3,9	17,0
Развитие транспортного узла в г. Мурманске	3,8	6,9
Развитие туризма в регионе	3,8	7,2

рыболовной отрасли (оценивает в 4,2 балла) и модернизации порта и городской среды (по 4,0 балла). Разработка Штокманского газового месторождения, транспортного узла и туризма чуть менее значимы в оценках молодежи (3,9; 3,8 и 3,8 баллов соответственно).

Интересно, что такое значимое для развития региона направление, как разработка Штокманского газового месторождения, все более осознается как мифический проект: 17 % опрошенных в принципе не верят в его реализацию. Наибольший оптимизм вызывает направление модернизации городской среды (менее 5 % опрошенных не верят в его реализацию). Вероятно, это связано с тем, что уже многое делается на различных уровнях власти с целью улучшить жизнь в городе (строительство объездной дороги, обустройство парков, зеленых зон, современных детских площадок и пр.), и результаты этой деятельности очевидны жителям Мурманской области, особенно региональному центру. Хотя, как свидетельствуют данные предыдущих открытых вопросов, инфраструктурные проблемы по-прежнему не лишены своей актуальности и требуют дальнейших значительных усилий и вложений.

Оценка изменения ситуации в регионе позволяет выделить критически настроенную молодежь и в целом является важным показателем общественного настроения данной социально-демографической группы.

Больше половины молодежи (50,1 %), оценивая ситуацию в регионе, указывает, что она изменилась в лучшую сторону. Свыше трети (38,0 %) респондентов указывает, что ситуация практически не изменилась, и 11,9 % отметили изменения в худшую сторону (см. табл. 10).

Таблица 10

Оценка изменения ситуации в регионе за последнее время

Варианты	%*
Значительно изменилась в худшую сторону	3,2
Незначительно изменилась в худшую сторону	8,7
Практически не изменилась	38,0
Незначительно изменилась в лучшую сторону	37,2
Значительно изменилась в лучшую сторону	12,9
Всего	100

В целом, мы видим, что молодежь в большинстве своем позитивно настроена, сохраняя достаточно весомый потенциал оптимизма, что отчасти обусловлено социально-групповой спецификой данной категории населения.

Миграционные установки молодежи Мурманской области

Оценка региональной идентичности находит отражение в миграционных установках молодежи. По результатам проведенного исследования выяснилось, что только пятая часть молодежи Мурманской области не планирует уезжать (21,9 %), еще 11,0 % опрошенных готовы мигрировать только в пределах Мурманской области. Относительное же большинство молодых людей (45,2 %) планирует уехать из Мурманской области (см. табл. 11).

**Планируете ли Вы уехать из г. Мурманска для реализации
жизненных планов?**

Варианты	%*
Нет, не планирую	21,9
Планирую переехать из г. Мурманска в Мурманскую область	0,8
Планирую переехать из Мурманской области в г. Мурманск	7,2
Планирую переехать из одного населенного пункта области в другой	3,0
Планирую переехать в другую область, регион, страну	45,2
Затрудняюсь ответить	22,0
Всего	100

Такой высокий эмиграционный показатель может усугубиться еще и за счет тех, кто отметил, что затрудняется ответить на вопрос (это несколько менее четверти опрошенной молодежи — 22,0 %). Все они составляют группу риска, которая при определенном стечении обстоятельств будет готова перейти в число желающих покинуть регион.

Планы уехать из области зависят от возрастной группы молодежи: это находит статистическое подтверждение по критерию хи-квадрат (уровень значимости — 0,04) (см. табл. 12).

Таблица 12

**Планирование уехать из г. Мурманска для реализации жизненных планов
у разных возрастных групп (%)**

	Возрастные группы		
	14–19	20–24	25–30
Нет, не планирую	13,7	24,0	24,7
Планирую переехать из г. Мурманска в Мурманскую область	0,7	1,2	0,6
Планирую переехать из Мурманской области в г. Мурманск	7,9	8,5	5,8
Планирую переехать из одного населенного пункта области в другой	2,7	3,1	3,0
Планирую переехать в другую область, регион, страну	51,3	39,4	45,9
Затрудняюсь ответить	23,6	23,7	20,0

Чем старше молодые люди, тем больше они хотят остаться в области. Так, если в 14–19 лет только 13,7 % отмечают, что не планируют уезжать из области, то в группах старше 20 лет вдвое чаще встречается молодежь с установкой на закрепление в регионе (почти четверть опрошенных — 24,0–24,7 %).

Напротив, более половины молодежи младшей возрастной группы (14–19 лет) нацелены на миграцию, молодые люди старше 20 лет сравнительно реже планируют уехать из региона. Особенно немобильны в этом смысле молодые

люди 20–24 лет: вероятно, это связано с большей вовлеченностью данной группы в образовательный процесс и с профессиональной социализацией в Мурманской области.

Следует отметить, что существует статистически обоснованная зависимость (по *t*-критерию при уровне значимости 0,05) между миграционными установками молодежи и привязанностью к месту проживания (см. табл. 13). Различия существуют по каждому из параметров оценки. Так, среди предполагающих остаться в регионе связь с территорией оценивается выше, чем среди планирующих переезд за пределы Мурманской области.

Различия наблюдаются также в оценке единства с Россией: 4,1–4,2 балла у предпочитающих остаться в Мурманской области и 3,8 балла среди планирующих переезд. Вновь мы наблюдаем связь региональной идентичности с общенациональной.

Таблица 13

Оценка привязанности, связи с местом проживания у молодежи с разными миграционными установками (по 5-балльной шкале)

	Нет, не планирую	Планирую переехать из г. Мурманска в Мурманскую область	Планирую переехать из Мурманской области в г. Мурманск	Планирую переехать из одного населенного пункта области в другой	Планирую переехать в другую область, регион, страну	Затрудняюсь ответить
С Вашим городом, поселком	4,1	4,2	3,6	4,2	3,5	4,0
С Мурманской областью	3,9	3,7	3,8	4,1	3,0	3,5
С Севером	4,0	4,1	3,9	4,0	2,9	3,5
С Россией	4,2	4,1	4,2	4,1	3,8	4,0

Группа тех, кто затруднился определить свои планы на переезд, имеет статистически значимые различия в оценке привязанности с Мурманской областью (3,5 балла против 3,9 балла) и Севером (3,5 балла против 4,0 баллов) по сравнению с теми, кто намерен остаться в своем населенном пункте. Такая ситуация подчеркивает близость настроений группы затруднившихся на момент опроса оценить свои миграционные планы к группе планирующих покинуть Мурманскую область.

Косвенным показателем миграционных установок является желание опрошенных, чтобы их дети продолжали жить в Мурманской области. По результа-

там опроса молодежи, только 7,9 % указали, что хотели бы видеть своих детей жителями Мурманской области. Еще 14,9 % ответили, что скорее да, чем нет, 28,7 % опрошенных указали, что скорее не хотели бы этого, чем хотели. И каждый пятый опрошенный (19,7 %) указал, что категорически не хочет, чтобы его дети жили в Мурманской области.

Данный показатель свидетельствует о том, что установка на эмиграцию латентно присутствует в сознании гораздо большего числа молодых людей Мурманской области, чем об этом говорит прямой вопрос о планировании уехать из региона.

Итак, мы видим, что в структуре идентичности молодежи Мурманской области наибольшее значение имеет гражданская идентичность (связь с Россией) и локальная региональная идентичность (связь со своим городом / поселком).

Выраженность региональной и гражданской идентичности зависит от места рождения: первая в большей степени характеризует тех, кто родился в Мурманской области, вторая — приезжих. При этом среди последних, несмотря на доминирование привязанности к России в целом, региональная идентичность по-разному проявляет себя в зависимости от возраста переезда в Мурманскую область. Так, к своему городу (поселку), а также к Северу испытывают большую привязанность те, кто приехал в детском возрасте (до 10 лет), к Мурманской области — в детском и юношеском возрасте (до 20 лет). То есть длительность проживания на новом месте находится в прямой связи с выраженностью региональной идентичности.

Оценка привлекательности жизни в Мурманской области позволила определить направленность региональной идентичности по критерию позитивности — негативности. Менее трети опрошенных молодых людей характеризуются позитивным типом региональной идентичности, в той или иной степени положительно оценивая привлекательность жизни в Мурманской области. Каждый четвертый, напротив, демонстрирует негативные установки в отношении своего региона. Относительное большинство молодежи представляют амбивалентный тип, указывая как на преимущества, так и на недостатки жизни в Мурманской области.

С содержательной точки зрения, особый интерес представил анализ ответов на открытые вопросы о конкретных чертах привлекательности / непривлекательности жизни в регионе. Центральными характеристиками, формирующими ядро региональной идентичности молодежи Мурманской области, являются особенности северной природы и климата, а также параметры уровня жизни. Но для одних эти факторы являются привлекательными, образуя основу позитивной идентичности, а для других — наоборот, отталкивающими чертами жизни в регионе.

Также в содержании позитивного типа региональной идентичности присутствует такая черта, как особая ментальность северных людей, «северный характер». Экологическая ситуация и условия для поддержания здоровья чаще оцениваются в качестве серьезных проблем региона, составляя основу негативной идентичности.

Значимое место в сознании молодых северян занимает вопрос развития и перспективности региона, характеризующий в большей степени негативную идентификацию, в меньшей — позитивную.

Прямая оценка перспектив развития региона получила большой разброс мнений: чуть более трети респондентов говорят об улучшении ситуации в регионе, видя те или иные перспективы, треть указывает на стабилизацию текущей ситуации, чуть менее трети прогнозируют ухудшение обстановки в регионе, не веря в наличие перспектив развития.

Содержание надежд молодежи региона отражают следующие перспективы, выявленные с помощью открытого вопроса: подъем промышленности, освоение природных ресурсов Арктики, а также развитие туризма, спорта, культуры и досуга. Среди значимых для развития региона проектов молодежь особенно выделяет — рыболовную отрасль, модернизацию порта и развитие городской инфраструктуры. Таким образом, регион в оценках относительного большинства молодежи имеет перспективы в социально-экономическом развитии. Однако каждый третий-четвертый опрошенный считает, что у региона нет или почти нет таких перспектив.

Данные оценки, в свою очередь, обуславливают поведенческий компонент региональной идентичности молодежи, а именно — миграционные установки. Безусловно, если регион отвечает запросам молодых северян, предоставляя им условия для успешной реализации своих жизненных планов и потенциала, количество молодежи, готовой покинуть регион в поисках лучших возможностей, имеет тенденцию к сокращению.

Чуть менее половины (45,9 %) опрошенных молодых людей планируют уехать из Мурманской области в другой регион или даже страну. При этом чем моложе ответивший, тем сильнее выражена установка на эмиграцию. На наш взгляд, образовательный «отток» составляет основу механической убыли большинства молодежи региона (особенно в возрасте до 19 лет). На это следует обратить внимание при конструировании программ молодежной политики и выстраивании системы профессиональной подготовки кадров в регионе.

По результатам проведенного социологического исследования, оценка привлекательности жизни в Мурманской области и миграционные установки являются значимыми факторами, влияющими на ощущение связи, или привязанности, к различным территориальным общностям — городу / поселку, области, Северу и России (не исключено, что имеет место и взаимовлияние). Особый интерес представляет тот факт, что гражданская идентичность (чувство причастности к России) оказывается тесно связанной с различными уровнями региональной идентичности (город /поселок, область, Север), определяясь степенью привлекательности жизни в Мурманской области и наличием установки на эмиграцию из региона.

Таким образом, вложения в развитие региональной идентичности, учет самосознания и специфики отдельных территорий страны способствуют формированию общенациональных ценностей, культуры гражданственности и патриотизма.

Литература и источники

Возрастной состав населения Мурманской области: (стат. сб.) / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области; (редкол.: В. А. Кудицкая (пред.) и др.). Мурманск, 2009.

Головнева Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // *Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований*, 2013, 5, с. 42–50.

Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности населения Юга России // *Социологические исследования*, 2013, 7, с. 25–34.

Жигонова Г.В. Социальная идентичность лиц с ювенальной инвалидностью Saint-Louis, MO : Publishing House «Science & Innovation Center», 2012.

Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999.

Крылов М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // *Социологические исследования*, 2005, 3, с. 13–23

Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // *Вопросы философии*, 1998, 2, с. 43–53.

Назукина М.В. Структурные уровни региональной идентичности в современной России // *Регионология*, 2011, 4. [<http://regionsar.ru/node/809>]. Дата обращения 12.10.2014.

Симонова О.А. К формированию социологии идентичности // *Социологический журнал*, 2008, 3, с. 82–91.

Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // *Демоскоп Weekly*, 2014, 597, 598, 5–18 мая. [<http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/analit05.php>]. Дата обращения: 9.10.14.

Численность населения по полу и отдельным возрастным группам на начало 2013 года (по городскому и сельскому населению, по области) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области [http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population]. Дата обращения 12.10.2014.

Шабаев Ю.П. Народы Европейского Севера России: положение, специфика идентичности // *Социологические исследования*, 2011, 2, с. 54–63

Шибут И.А. Социальная и индивидуальная идентичность населения Кольского Севера в контексте региональной идентичности. Автореф. дисс. ... канд. психолог. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2006.

Ядов В.А. Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999–2002 гг.). М.: Аспект Пресс, 2004.